

Факты. Комментарии. Заметки

© 2005 г.

Р.И. ДЖУССОЕВ

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОСЕТИН

ДЖУССОЕВ Родион Иналович — кандидат экономических наук, доцент Горского государственного аграрного университета (г. Владикавказ).

Хотя Всероссийская перепись населения 2002 г. получила неоднозначные оценки специалистов, ее итоги, на мой взгляд, ставят ряд актуальных для общества вопросов. Остановлюсь на одной ключевой проблеме для полиэтничного государства со сложным административно-территориальным делением, каковым является Российская Федерация, - распределение населения по национальной принадлежности.

Перепись населения 2002 г. в Северной Осетии принесла довольно неожиданные результаты. Речь идет, в частности, о появлении сразу трех "осетинских" народов: собственно осетин, *осетин-дигорцев*, и (что еще более странно) *осетин-иронцев* - и это впервые за все время проведения всесоюзных (а теперь уже и всероссийских) переписей населения [1]. Тем самым обозначились проблемы консолидации этноса, которые ставят перед общественностью следующие вопросы: Как происходит, что особенности частей одного народа, переходя границу внутринационального, становятся причиной размежевания? Так ли уж безобидны эти показатели и не грозит ли осетинскому народу процесс этнической дифференциации? Если да, то что можно и следует предпринять для предотвращения подобного возможного варианта развития событий?

В начале попытаемся ответить на вопрос: так ли неожиданным было появление этих "народов"? Исследователи увязывают современную дифференцированность осетинского языка и на этой основе - осетинского народа с языковым и племенным делением, которое имело место у предков осетин [2]. Несмотря на обилие научной литературы и проведенные многолетние исследования, трактовки этногенеза осетинского народа и отдельных его частей носят запутанный и противоречивый характер. На наш взгляд, исходить только из **языкового** сходства и объявлять всех носителей осетинского языка потомками ираноязычных алан (утверждения типа "наши предки - аланы"), как это делают многие исследователи [3] (и эта точка зрения стала доминирующей в осетиноведении), - неправильно. Несомненно, что по происхождению осетины связаны с древним аборигенным населением Северного Кавказа, смешавшимся с пришлыми ираноязычными кочевниками (и особенно - аланами), а на более поздних стадиях — с тюрко-монголами, адыгами, грузинами, ингушами и другими народами.

Сегодня осетины - это один из немногих народов Евразийского континента, у которого нет единого самоназвания. Тождество этнонимов "ирон" и "осетин" наблюдается только у *восточных осетин*, при этом часть последних отказывает западным осетинам в праве именоваться осетинами. Очень часто можно встретить утверждения, что "дигорцы - не осетины", "мы - осетины, а они - дигорцы", а когда хотят подчеркнуть знание дигорцами осетинского литературного языка, который сформировался на основе восточного - иронского диалекта, то можно услышать, что дигорцы кроме своего родного еще и говорят по-осетински. Замечания, что они уже говорят по-осетински, когда говорят на своем родном диалекте, встречают с недоумением.

И хотя осетинский народ имеет два самоназвания - "ирон" в Южной и на востоке Северной Осетии, и "дигорон" в ее западной части, этноним "осетины" постепенно закрепляется не за всем осетинским народом, а только за его восточной частью. Имеются попытки закрепить

его исключительно за северо-восточной частью, то есть за носителями северо-иронских говоров, о чем ниже еще будет сказано. И теперь уже многие дигорцы на вопрос: "вы - осетины?" отвечают: "нет, мы - дигорцы". В этой связи встает вопрос о тождестве таких категорий, как "Северная Осетия" и "Цагат Иристон" (Северный Иристон). Отсутствие общего названия приводит к тому, что этносоциальные организмы перестают воспринимать себя как составляющие единого целого.

Можно было полагать, что процессы этнической консолидации обошли стороной народ Южной и Северной Осетии. В полиэтническом ранжированном государстве, каковым был Советский Союз, этот народ был в составе разных союзных республик (национально-государственных образований более высокого уровня, в которых, несмотря на определенное равенство, доминировали представители титульных наций, оформивших свою государственность). Однако с сожалением приходится констатировать, что и 80 лет проживания в одном автономном административно-территориальном образовании (с 07.07.1924 г. - даты образования Северо-Осетинской автономной области в составе РСФСР) не привели к объединению восточной и западной частей осетинского народа и образованию осетинской нации как высшей формы развития этноса (хотя о ее существовании в виде "социалистической" было заявлено в советской этнографии) [4].

Если с употреблением этнонима "осетины - дигорцы" еще можно согласиться, то название такого народа, как "осетины - иронцы", вызывает вопросы. Кому в данном случае может противопоставить себя индивид, подобным образом определяя свою этническую принадлежность (национальность), даже сложно предположить. На наш взгляд, подобное свидетельствует, что в сознании местного населения при попытках определить свою этничность по новым правилам переписи происходит путаница и подмена этнонимов "ирон", "дигорон", "осетин".

Каковы перспективы вышеперечисленных "этносообществ"? Можно предположить рост числа лиц, отождествляющих себя с *дигорской этнической группой* (в переписи 2002 г. подобным образом идентифицировал себя 1% (0,6 тыс. чел.) лиц вышеуказанной категории). Во сколько раз - определить достаточно сложно. По моему мнению, ответ связан с возможным вариантом развития дигорского этносообщества, которое может пойти следующим образом: 1) полное отождествление с осетинским народом (по принципу один народ - одно самоназвание - один язык); 2) формирование дигорского субэтноса в составе осетинской этнической общности (отдельные элементы этнокультуры - театр, пресса, литература); 3) отделение от осетинского народа в обособленную этническую группу (подобно вайнахскому варианту - ингуши отдельно от чеченцев). Наиболее вероятным является 2-й вариант, частично реализуемый в настоящее время. В связи с ним можно прогнозировать устойчивый рост дигорского самосознания и увеличение численности дигорцев-осетин к 2015 г. минимум в 10-12 раз (до 6-7,5 тыс. чел.).

Сложнее определить перспективы развития другого "этнического образования" - *осетин-иронцев*. Напомним, данная группа противопоставляет себя как осетинам-дигорцам, так и собственно осетинам. Небольшое количество этих людей (0,1 тыс. чел.) вроде бы и не должно вызывать беспокойство, однако недостаточно ясны мотивы подобной идентификации в массовом масштабе (а это не члены 1-2 семей). Неясно, руководствовались ли эти люди единым мотивом (и тогда каким), или у них были различные основания для подобной идентификации. Так или иначе, эта "общность" нашла свое отражение в перечне национальностей, выявленных в ходе всероссийской переписи 2002 г.

Вопрос о возможности появления других осетинских "народов" тесно связан с попытками навязать и закрепить за представителями *юго-осетинских обществ* третье самоназвание осетин, пытаясь под ним объединить всех уроженцев Южной Осетии, их потомков, с целью обособления и противопоставления северо-осетинскому этническому массиву. Некоторые исследователи даже говорят о существовании "*южных осетин*" [5]. Им, однако, можно напомнить, что Южная Осетия - понятие географическое, а не этническое, поэтому "южных осетин" (в качестве отдельного сообщества) *нет и быть не может*, о чем убедительно говорят итоги Всероссийской переписи населения. Выходцы из Южной Осетии и их потомки, каковых в России около 150 тыс., никак не выделяют себя в качестве особой этнической группы и, проявив четкое этническое самосознание, несмотря на все навязываемые им псевдонаучные термины, идентифицировали себя исключительно как осетины. При этом нельзя не учитывать, что члены данного социума имеют все черты статуса меньшинства по отношению к господствующим (доминантным) группам осетинского этнического массива - дигорцам и северным иронцам [6].

Что касается попыток присвоения этнонима "ирон" носителями *северо-иронских говоров* независимо от этногенеза, то их авторам нелишне напомнить, что на осетинском языке Южная Осетия имеет название *Хуссар Иристон*, а жители имеют четкое этническое самосознание **ирон**, общее (в отличие от живущих в Северной Осетии осетин) для всех проживающих на ее территории локальных общинных групп.

Так кто же и что скрывается под названием "осетины"? Ряд исследователей считают этническими только те группы людей, члены которых верят в свое общее происхождение [7]. При этом они исходят или из физического сходства, или из сходства традиций, либо одновременно из того и другого. Наблюдаемые же различия в мировоззрении, антропологических признаках, обычаях и традициях, поведенческих аспектах, психологии и та неприязнь, с которой относятся друг к другу различные группы якобы существующего единого народа, позволяют сделать предположение о том, что "**осетины**" не являются **единым этносом**, а отдельные их части имеют различное этническое происхождение (индоевропейское, тюркское, автохтонное) и соответственно различную историческую память, что приводит к взаимному непониманию и неприятию взглядов, жизненных установок и ментальности. Взгляд на себя как на "чистых" осетин получил распространение среди носителей северо-иронских говоров, не способных при этом внятно объяснить, на чем основана их вера в собственную "чистоту". На сегодняшний день можно говорить о трех крупных и нескольких более мелких этнических группах в составе осетинского народа. Это потомки *алан* (индоевропейцы), *кобанцев* (автохтонные племена) и различных групп *тюркского* происхождения, куда входят и потомки *кабардинцев* (остатки Малой Кабарды), различных групп *дагестанцев* (наиболее крупная - лакская), *горских евреев*, *грузин*, *армян*, и т.д. и т.п. Происхождение многих "осетин" даже неизвестно (достаточно упомянуть о так называемых "бадилятах") [3].

Несмотря на отсутствие общего происхождения, этносоциальный массив может проникнуться чувством общности исторических судеб. Большую роль в этом играет позиция прогрессивной части интеллигенции и активная, продуманная и целенаправленная политика по гармонизации внутринациональных отношений. Ни одна часть осетинского этносообщества, имеющая родным языком осетинский, независимо от времени его принятия и диалектных различий в произношении тех или иных слов, не должна чувствовать себя ущемленной, притесняемой и дискредитируемой, и ни одна часть не может иметь каких-либо преимуществ перед другими из-за происхождения и проживания в той или иной исторической области Осетии. Речь идет о решении **проблемы интеграции**, поддержания гармоничного отношения между различными группами социума. Только с учетом интересов всех общественных групп, представляющих этносообщество, можно обеспечить создание положительной динамики развития общественно-политической обстановки в регионе и внутреннюю консолидацию сообщества, способного противостоять любым проявлениям экстремизма и национальной нетерпимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: Госкомстат России, 2003.
2. *Беков Д.Р.* Иронский диалект осетинского языка. Цхинвали, 1984.
3. *Блиев М.М., Бзаров Р.С.* История Осетии с древнейших времен до конца XIX века: Учебник для старших классов средней школы. Владикавказ, 2000.
4. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. *Прохоров А.М.* 3-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1985.
5. *Калоев Б.А.* Е.Г. Пчелина - ученый кавказовед // Этнографическое обозрение. 2004. № 3 (май-июнь). С. 98-111.
6. *Налчаджян А.А.* Этнопсихология. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004.
7. *Weber M.* Ethnic Groups. In: Theories of Society (Ed. by Talcot Parsons et al) - Clencoe (III): Free Press. 1961.